

Лу Шаомин исчез.

Он действительно ушел.

Нин Цин села на землю и поджала ноги. Она уткнулась лицом в колени и горько заплакала: "а... муженек! Муженек, ты действительно больше не хочешь меня? Я твоя маленькая жена."

Девушка беспомощно заплакала. Ее слабые плечи беспомощно дрожали. Она никогда не думала, что однажды ей придется жить без Лу Шаомина. Она никогда не думала о том, что будет делать.

Ее появление привлекло большое количество зрителей, и все говорили о ней.

В это время кто-то коснулся ее тела. Нин Цин посмотрела в сторону, и в ее затуманенном слезами взоре появилась пара черных блестящих кожаных сапог.

Тусклые глаза Нин Цин мгновенно вспыхнули. Она не могла в это поверить. Она быстро вытерла слезы своей маленькой ручкой. Она протянула руку, схватила мужчину за брюки и робко подняла глаза.

Лу Шаомин, это действительно был Лу Шаомин!

Лу Шаомин вернулся.

Большая рука мужчины была сжата в кулак, и тонкий черный костюм развевался на холодном ветру по яростной дуге. Он уставился на нее и тихо прорычал: "Нин Цин, ты хочешь умереть?"

Он только что нажал на акселератор и уехал, но, взглянув в зеркало заднего вида, увидел, что мотоцикл вот-вот врежется в нее. Инстинкт одолел его, и он нажал на тормоза.

Когда он вышел из машины и подошел к ней, то увидел, что она держится изо всех сил.

Она свернулась калачиком, спряталась в своем маленьком мирке и плакала в темноте.

Нин Цин быстро встала и бросилась в объятия мужчины.

Она потерлась своим маленьким личиком о его дорогой костюм, вдохнула его прохладный росистый запах, заплакала и засмеялась, сказав: "Лу Шаомин, наконец-то ты вернулся! Я знала, что ты не сможешь оставить меня. Лу Шаомин, пожалуйста, не оставляй меня снова. Пожалуйста, не уходи. Если ты уйдешь, я умру, я действительно умру."

Лу Шаомин позволил ей обнять себя. Он поднял руку и коснулся ее прекрасных волос. Голос его звучал глухо и невнятно. - Нин Цин, Как ты можешь быть такой эгоисткой? И что же мне теперь делать? Что мне с тобой делать?"

Сотни разумных голосов говорили ему: "Лу Шаомин, пойдем, эта женщина тебе не подходит", но он не мог совладать со своим сердцем. Тепло в его руках в этот момент мешало ему отпустить ее.

Она действительно была эгоисткой.

Его одолевает эгоизм.

- Лу Шаомин, я люблю тебя. Ты-единственная любовь в моей жизни. Нин Цин крепко обняла его и вела себя как избалованный ребенок, кокетливо говоря: "Лу Шаомин, не обращай со мной так плохо, иначе ты пожалеешь об этом. Однажды ты пожалеешь, что так со мной обошелся."

Когда к нему вернется память, он наверняка будет винить себя. Он так сильно любил ее. Его сердце наверняка будет болеть за нее.

Она перенесла так много обид.

Лу Шаомин медленно протянул руку и обнял ее. Он нежно поцеловал ее волосы. В его сердце звучал голос, который говорил: "Лу Шаомин, тебе не нужно ждать, ты уже пожалел об этом.

Он уже пожалел о том, что сказал ей в лифте.

"Ты на что-нибудь наткнулся? Где это болит?- тихо спросил он ей на ухо.

- Нет боли, нет боли. Пока ты не оставишь меня, мое сердце не будет болеть, и мое тело не будет болеть."

Ее нежная, нежная внешность заставила глаза Лу Шаомина вспыхнуть нежностью. В этот момент, когда он так тихо обнимал ее, ему казалось, что время тянется вечно.

Ему хотелось, чтобы время остановилось здесь.

...

Они тихо обнялись, и девочка постепенно перестала плакать в его объятиях. В этот момент зазвонил телефон Нин Цин; звонил Сяо Чжоу.

Лу Шаомин отпустил Нин Цин, и Нин Цин ответила на звонок.

- Привет, Нин Цин. Сунь Цзюнь, судья из Оки, звонил, чтобы пригласить тебя на ужин Сегодня вечером. Это прямо в городе. Ты идешь, Нин Цин?- Сяо Чжоу дал ей адрес и стал ждать ответа.

Нин Цин посмотрела на мужчину рядом с ней и мягко кивнула. - Да, я пойду."

Нин Цин повесила трубку и тихо сказала: "Шаомин, я должна присутствовать на деловом обеде. Ты можешь отвезти меня туда?"

Шаомиг?

Она превратилась из" молодого мастера Лу "в"Шаомина". Это звучало так естественно. Ее голос был мягким и робким, и звучал исключительно приятно.

По какой-то причине Лу Шаомину было знакомо, как она его называла.

"Что за рабочий обед?"

- Ну, судья кинопремии Ока пригласил меня на ужин, так что я собираюсь встретиться с ним. Это будет быстро. Ты можешь идти своей дорогой после того, как приведешь меня туда. Если ты в порядке, то можешь подождать меня в машине, и я скоро спущусь. Нин Цин внимательно и выжидательно посмотрела ему в лицо.

Лицо девушки размером с ладонь все еще было мокрым от слез. Пара чистых осенних зрачков смотрела на него, как ночной котенок, и у него защемило сердце.

Лу Шаомин кивнул. - Пошли отсюда."

Нин Цин последовала за ним с быстрой улыбкой. Она была похожа на милый маленький хвостик. - Шаомиг, спасибо."

...

Лу Шаомин остался в "Бентли" и ждал Нин Цин, которая вошла в назначенный номер отеля.

Когда Сун Цзюнь, находившийся в комнате, увидел ее, его глаза заблестели, и он встал, чтобы поприветствовать ее. - Мисс Нин, я не ожидал, что вы придете. Очень приятно с вами познакомиться."

Нин Цин заправила свои прекрасные волосы за ухо и вежливо улыбнулась. - Судья Сун, для

меня большая честь, что вы пригласили меня. Как я посмел не прийти?"

Когда Нин Цин села напротив Сунь Цзюня, она улыбнулась и спросила: "судья Сун, вы собираетесь сказать мне, что моя пьеса была номинирована на кинопремию "Ока"?"

Сунь Цзюнь тут же выдал себя за судью и, махнув рукой, загадочно сказал: "Госпожа Нин, обед только начался, а вы уже пытаетесь получить информацию? Давай сначала выпьем."

"Окей.- Нин Цин смело пообещала: "я опущу его первой в знак уважения."

Нин Цин осушила бокал красного вина.

Когда она пила, Сунь Цзюнь смотрел на обнаженную нежную шею Нин Цин, похожую на лебедя, и ярко-красные губы. В его глазах сразу же появилась злая жадность. Он встал со стаканом и сел рядом с Нин Цин. - Мисс Нин, я сегодня ходил смотреть вашу пьесу. По правде говоря, я действительно восхищаюсь талантом Мисс Нин. И твой танец с волшебным цветочным душем так поразил меня, что я до сих пор помню его.

- Благодарю вас за похвалу. Я еще молод, и у меня много недостатков. Надеюсь, вы сможете дать мне еще один совет."

"Конечно, я дам тебе совет, конечно.- Сунь Цзюнь тихонько дотронулся до маленькой ручки Нин Цин, лежащей на столе. - Мисс Нин, не исключено, что ваша пьеса будет номинирована на кинопремию "Ока"...."

Увидев, что он протягивает свою грязную, неприличную руку, Нин Цин тихо убрала ее, притворяясь, что играет со своими красивыми волосами. Она подняла брови и изобраила женскую застенчивость. "Что имеет в виду судья Сун?"

Сунь Цзюнь сразу же пожалел, что не может дотронуться до руки Нин Цин. Он не верил, что Нин Цин не поняла его смысла. - Мисс Нин, вы хотите, чтобы я выдвинул вашу кандидатуру. Как ты можешь отплатить мне?"

- Отплатить? Как судья Сун хочет, чтобы я отплатил вам?"

Сунь Цзюнь с лихорадочным восторгом посмотрел на изящное личико Нин Цин, на ее изящную и изящную фигурку и вдруг с жаром набросился на нее. - Нин Цин, Спи со мной. Я обещаю, что вы будете номинированы."

Нин Цин в ужасе вскочила со стула. Она попятилась в угол и насторожилась. - Судья Сун, о чем вы говорите? Выдвижение Оки основано на заслугах. Я не могу продать себя."

Сун Цзюнь приблизился к ней и двусмысленно рассмеялся. “Она действительно основана на заслугах, но это твоя заслуга в постели, Нин Цин. Не притворяйся. Ты, должно быть, тренировалась после того, как провела с этим человеком полгода. А теперь позвольте мне попробовать жену Юн мастера Лу.”

Нин Цин спокойно смотрела, как он приближается к ней, и не пряталась. Ей хотелось дождаться, когда он подойдет ближе, а потом пнуть его, чтобы покончить с этим старым извращенцем.

Но тут дверь со щелчком отворилась, и на пороге появился Лу Шаоин.

Он прождал в машине несколько минут, но через некоторое время не смог сдержать волнения за нее и пришел проведать. Он не ожидал этого увидеть.

Сунь Цзюнь, естественно, тоже увидел Лу Шаоина. Он был так напуган, что обильно вспотел.
- Молодой...молодой господин Лу, все не так, как вы видите. Я ... я невиновен. Это она. Она намеренно соблазнила меня на номинацию "Ока". Я...”

Острые, глубокие глаза Лу Шаоина скользнули по Сун Цзюню. Темные тучи окутали его. Его рот медленно вытянулся в кровожадную дугу, когда он вошел в комнату.

“Ты настолько глуп, что думаешь, будто я такая же дура, как и ты. Неужели ты думаешь, что я не в состоянии понять, соблазняет ли она тебя, или ты хочешь приставать к ней?”

Нин Цин вообще не видела, как этот человек пошевелил ногами. Его сильная, прямая правая нога ударила Сунь Цзюня в пах с силой осеннего ветра, сметающего опавшие листья.

- А! Сун Цзюнь схватился за промежность и закричал.

- Даю тебе три секунды, проваливай!- Мрачно сказал Лу Шаоин.

Бедняга Сунь Цзюнь страдал от потери половины своей жизни, но ему все равно пришлось споткнуться и исчезнуть за три секунды. Сунь Цзюнь отступил.

...

Нин Цин увидела, как Сунь Цзюнь исчез. Она подошла к Лу Шаоину на пару шагов. Лицо мужчины было очень темным. Нин Цин потянула его за рукав и кокетливо сказала: “Шаоин, спасибо, что веришь в меня, и спасибо, что помог мне преподать урок старому извращенцу.”

Он уже делал это для нее раньше. Он избил Сюй Цзюньси и пнул таксиста-маньяка. Теперь он защитил ее.

Лу Шаомин посмотрел на девушку и фыркнул: "ты не могла не знать о мыслях этого человека о тебе, но все же приняла его приглашение на ужин."

С очаровательной улыбкой Нин Цин сказала: "я сделала это не просто так. Кроме того, я могу защитить себя! Шаоминг, у тебя такое темное лицо. Ты злишься? Ты заботишься обо мне? Хе-хе, на этот раз я тебя поймал."

Лу Шаомин посмотрел на нее сверху вниз и позволил одному слову слететь с его тонких губ. "Бесстыдный."

Он повернулся и вышел.

- Эй, Шаоминг! Нин Цин вытянула свою тонкую руку, чтобы преградить ему путь, на цыпочках подошла к нему и поцеловала в нижнюю губу.

После того, как она поцеловала его, мужчина внезапно нахмурился и сказал с холодностью, которая могла бы удержать кого-то за тысячу миль: Вы пристрастились к поцелуям?"

В тот вечер она тоже смело поцеловала его в гостиной.

Нин Цин сверкнула милой улыбкой. Она держала руки за спиной и вызывающе подняла свою крошечную челюсть. - Да, я пристрастился к нему, Шаоминг. Почему бы мне не позволить тебе поцеловать меня в ответ?"

Из-за того, что она только что плакала, ее глаза все еще были немного красными, добавляя оттенок слабости к ее взгляду, и ее провокационный вид с поднятой головой заставил ее чернильно-черные брови приподняться, делая ее красивой и соблазнительной.

Лу Шаомин посмотрел на ярко-красные губы девушки, затем наклонился и поцеловал ее.

Нин Цин не ожидала, что он действительно поцелует ее. Это был первый раз, когда он поцеловал ее с тех пор, как потерял память.

Она думала об этом, когда почувствовала боль в уголках губ. Мужчина нежно укусил ее. - Сосредоточься!"

Сердце Нин Цин наполнилось медом. В этот момент мужчина схватил ее за мягкую талию и прижал к стене, сделав несколько шагов.

Нин Цин не была готова к тому, чтобы ее прижали к стене. Ее хрупкая спина немного болела, когда она ударилась о стену. Она не удержалась и ударила его маленьким нежным кулачком. "Что ты делаешь? Ты делаешь мне больно. Ты так торопишься?"

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1016647>